

— Сеньор, как же всё-таки узнать, есть ли у меня духовные корни?

— Сеньор, я с детства ем за троих, даже гадатель сказал, что я — перерожденный бессмертный!

...

Толпа не могла сдержать волнения, вопросы хлынули потоком, словно бурная река. Выражение лица заклинателя помрачнело.

— Молчать!

Казалось, он вышел из себя. Заклинатель резко взмахнул широким рукавом, и поднявшийся порыв ветра обрушился на людей, едва не сбив их с ног.

В городке воцарилась мертвая тишина — стало так тихо, что можно было услышать, как падает волос. Люди были потрясены до глубины души, втайне восхищаясь могуществом бессмертного.

Чжан Сань вместе с Хуан Эр подошли к самому краю толпы и, глядя на заклинателя, в изумлении расширили глаза.

[???: 5000/5000]

Еще не успели выйти из начальной локации, а уже столкнулись с монстром, у которого пять тысяч единиц здоровья...

Увидев, что толпа притихла, заклинатель слегка кивнул и достал ослепительно белый камень.

— Не суетитесь. Те, у кого кости и жилы моложе двадцати лет, подходите для проверки на духовные корни.

Камень был безупречно чистым и прозрачным. Когда старик положил на него руку, тот мгновенно засиял ослепительным, невероятно красивым светом.

Толпа снова зашумела, даже старики не могли удержаться от желания попытать счастья.

Местные дети и молодежь, нетерпеливо толкаясь, по очереди подходили и касались камня, но тот оставался безмолвным.

— Этого не может быть! Гадатель лично сказал, что я перерожденный бессмертный!

Один из них бормотал это себе под нос, в его глазах читалось полное недоверие. Он внезапно рухнул на колени и закричал:

— Сеньор, умоляю, возьмите меня в ученики!

— Уходи. Второй раз повторять не стану.

— Сеньор, я правда очень прошу вас!

Человек рыдал, не желая уходить:

— Тот гадатель не мог меня обмануть!

Вжик!

Сверкнул клинок, брызнула кровь. В глазах несчастного застыло изумление, и он медленно осел на землю.

Послышался стук коленей о землю — люди в городке дрожали, в их глазах застыл первобытный ужас.

Зрачки Чжан Саня сузились, ноги подкосились, и он повалился на землю. Холодный пот вмиг пропитал спину — этот заклинатель ни во что не ставил человеческую жизнь.

Собачьи лапы Хуан Эра тоже затряслись. Они переглянулись, и в их душах рушились прекрасные мечты.

— Следующий, — холодно бросил заклинатель, глядя на людей как на скот.

Теперь в толпе не было ни звука. Люди выстроились в ряд, а страх в их глазах сменился жадой.

Чжан Сань сначала не хотел выходить: а вдруг он окажется гением, и заклинатель это заметит?

Настоящий дракон в глуши.

Даже задницей можно было догадаться: если он не пойдет добровольно, его заберут силой.

К счастью, результат теста оказался посредственным: низкосортные смешанные духовные

корни. Это не привлекло внимания заклинателя.

Чжан Сань испытал одновременно и облегчение, и досаду.

— Эх, ни у кого нет таланта для восхождения к бессмертию.

Заклинатель покачал головой, не скрывая разочарования.

Из сотен подошедших лишь у немногих обнаружили корни, да и те были низкосортными, с которыми достичь стадии возведения фундамента было почти невозможно.

— Обладатели низкосортных смешанных корней могут поступить в секту в качестве слуг, у вас есть шанс ступить на путь бессмертия.

— Сеньор, я пойду! — радостно закричали те немногие, падая на колени.

Заклинатель бросил холодный взгляд на Чжан Саня.

Тот лежал на земле, его тело содрогалось, а рядом вытянулся желтый пес, вывалив язык. Очевидно, их обоих до смерти напугал взгляд заклинателя.

— Слабая воля, к тому же страдаете эпилепсией. Путь бессмертия для вас закрыт. Уходите.

Заклинатель покачал головой и призвал летающий меч. Тот начал расти, поднял нескольких счастливиц в воздух и стремительно унесся прочь.

Оставшиеся провожали взглядами удаляющуюся фигуру, их глаза были полны зависти. Они проклинали небо за то, что оно не даровало им духовных корней.

— Разошлись, сегодня воскресенье, я пришел собирать налог на защиту, — Чжан Сань поднялся с земли, поправил тесак на поясе и принял бандитский вид.

Чжан Сань и Хуан Эр уже пришли в себя. Их актерская игра с притворством была безупречной — они обманули заклинателя.

А раз уж все жители в сборе, самое время собрать налог.

— Начальник Чжан, я староста этого городка, мне тоже платить?

Чжан Сань кивнул:

— Таковы правила.

Старый староста, ошарашенный такой невозмутимостью, символически отсчитал несколько медных монет.

Чжан Сань вел записи, Хуан Эр принимал деньги.

Другие жители выстроились в очередь, соблюдая порядок, точно так же, как недавно на проверку духовных корней.

Закончив дела, человек и пес отдали собранные деньги семье того, кого убил заклинатель, и помогли с похоронами. Родственники рыдали над телом, и их плач долго не стихал.

— Хуан Эр, в ту секту нам точно нельзя.

Чжан Сань посмотрел на озадаченного пса и пояснил:

— Секты — места опасные. Интриги, убийства без колебаний, а еще там едят собачатину, причем вместе с собачьими хвостами.

Лапы Хуан Эра дрогнули, он яростно замотал головой. В секту действительно лучше не соваться.

Они не могли забыть взгляд, которым заклинатель смотрел на них — будто на муравьев.

Визит заклинателя не вызвал у Чжан Саня стремления к бессмертию, скорее, чувство глубокой незащищенности. Бандиты с соседней горы хотя бы просто дрались, а этот — лишил жизни, не сказав ни слова.

Шум вокруг набора в секту не распространился, а постепенно утих.

Гадатель говорил, что это колесо судьбы и отголоски духовной энергии — скоро в Юньцзинь придет новый бессмертный.

А те, кто стал слугами в секте, превратились в главную тему для сплетен за чашкой чая.

Время течет быстро, никогда не давая шанса опомниться.

Прошел год.

Назначили нового старосту, а Чжан Сань из обычного стражника вырос до главного начальника стражи — прежний начальник, Ван, ушел на покой.

Теперь Чжан Сань был весьма уважаемой фигурой в городке. Даже Хуан Эра на улице почтительно называли Собачьим братом.

Благодаря этой парочке в Юньцзине в последние годы не было ни разбойников, ни мародеров.

Многие заезжие поговаривали, что Чжан Сань, должно быть, сам бессмертный — разве может у обычного человека быть говорящая собака?

Так слухи о бессмертном в Юньцзине разлетелись повсюду. Многие мастера боевых искусств потянулись в городок с одной целью — стать учениками Чжан Саня.

Тот учеников не брал и ничего не объяснял.

Тогда неудачливые претенденты довольствовались тем, что просились в ученики к Хуан Эру. Пес не жадничал: плата за обучение — два паровых хлебца. Весь год Хуан Эр не знал, что такое голод.

Разумеется, он учил своих подопечных без утайки, передав им свой коронный прием — удар собачьей головой в пах. Правда, многие считали этот прием слишком постыдным и вскоре сбегали.

[Карта Юньцзиня исследована на 100%]

[Награда за исследование: Техника подавления ци]

[Карта мира бессмертных открыта на 0,0001%]

— Хуан Эр, нам пора уходить.

Глядя на системную панель, Чжан Сань обратился к псу. Тот посмотрел на хозяина и решительно кивнул. Куда Чжан Сань, туда и он.

В одну безлунную ночь человек и пес тихо прошли мимо огней города и растворились в темноте, оставив позади лишь одинокие тени и холодный отблеск тесака.

На следующее утро у входа в дома двадцати бандитов на горе Дало обнаружили кошельки. Разбойники были вне себя от радости, рассуждая, что в бандитской жизни есть свои плюсы — кто-то даже сам приносит налог на защиту.

Главарь бандитов достал из кошелька записку. Чтобы прочитать секретные техники, оставленные Чжан Санем, он когда-то заставил учителей обучить его грамоте, поэтому смысл письма уловил:

— Мы с Хуан Эром уходим. Отныне вы здесь главные, смотрите, берегите городок. С уважением, бывший смотрящий за Юньцзинем, Чжан Сань.

На душе у него вдруг стало пусто. Как бы он ни противился, но Чжан Сань был прирожденным великим бандитом, тратить его талант на работу стражника было просто грешно.

— Брат Чжан, Собачий брат, доброго пути.

На грубом лице главаря промелькнула редкая доброта. Он посмотрел в окно: небо было чистым и лазурным — прекрасный день для начала нового пути.

<http://bllate.org/book/21260/2152604>